

Пэй Юй чувствовал, как его сердце бьётся всё быстрее и быстрее, словно помимо его воли.

Он был похож на настоящую, совершенно неспособную сопротивляться маленькую кошечку, которой оставалось лишь позволять хозяину забавляться с ней.

Кошачий хвост вовсе не выглядел тонким и длинным — напротив, он был очень пушистым, чем-то напоминая лисий, невероятно приятным на ощупь, похожим в свете ламп на мягкое облачко, а на самом его кончике был завязан розовый бантик.

Просто невероятно мило.

Если бы только эта кошечка не была его собственной... Пэй Юю всё показалось бы ещё милее.

Самое основание хвоста имело легкий металлический оттенок, и Пэй Юй даже не смел рассматривать его слишком внимательно.

В любом случае... даже если бы Цинь Шэнь помогал ему, он сам ни за что не стал бы проявлять инициативу!

Странное ощущение заставило его прикрыть глаза, и перед ним заплесали размытые отсветы света.

У самого уха раздался низкий, хриплый голос Цинь Шэня, в котором смутно сквозила улыбка: «Как раз вовремя, используем выбранный самим малышом клубничный луб...»

Внезапно Пэй Юй сузил пальцы, невольно вцепившись в рукав Цинь Шэня, и его личико покраснело.

— Тебе неудобно? — заботливо спросил Цинь Шэнь, мягко поглаживая хвостик маленькой кошечки.

Пэй Юй прикусил губу, до смерти смущенный, и просто зарылся лицом в яремную ямку Цинь Шэня. Уловив исходивший от него придающий чувство безопасности феромон Alpha, Пэй Юй чуть расслабился и глухо произнес:

— Нет.

Верхняя часть кошачьего наряда напоминала топик на бретельках, подчеркивая изящный изгиб спины и хрупкие лопатки.

Ладонь Цинь Шэня легко поглаживала лопатки Пэй Юя, опуская взгляд на его покрасневшие

кончики ушей, и он не удержался, чтобы не потрогать пушистые кошачьи ушки и хвостик малыша.

— Чья же это кошечка, такая милая.

Голос Цинь Шэня звучал очень мягко, и в нем совершенно не улавливалось никаких иных замыслов. Казалось, он действительно просто играл со своим домашним котенком.

Каждый раз, когда тот трогал хвост, Пэй Юй отчетливо это ощущал. Хотя кошачий ободок был вплетен в волосы, по идее, он ничего не должен был чувствовать.

И все же ощущения были точь-в-точь такими, будто ему и правда мнут настоящие ушки.

Основания ушей постепенно начали гореть.

— Я не... котенок, — в голове Пэй Юя царил полный кавардак, и он даже не знал, что сказать.

В следующую секунду ушко, спрятанное в пушистых мягких прядях, было зажато теплыми пальцами Цинь Шэня.

— Не котенок? Тогда почему у тебя выросли кошачьи ушки и хвостик.

Уши были совершенно не готовы к ласкам и реагировали так, будто их ударило током: стоило помять их всего пару раз, как все тело Пэй Юя разомлело, а в груди защемило.

Он также чувствовал дыхание Цинь Шэня... становившееся все более тяжелым.

Тот только что принял ванну, от его тела исходила влажная свежесть, на плечах был накинут свободный темно-синий шелковый халат, сквозь который смутно проступали рельефные, упругие мышцы груди.

Крошечные капельки воды смочили кошачий пух, и шерстка местами сбилась в отдельные прядки.

— Кошечка совсем не послушная, сегодня в кабинете она даже специально укусила хозяина, — наклонившись, шепнул на ухо Цинь Шэнь.

Теплое дыхание заставило лицо Пэй Юя безумно покраснеть.

Он как раз хотел возразить — само обращение «хозяин» звучало слишком постыдно.

Стоило ему чуть шевельнуть губами, как их тут же легонько прикусили.

Пропитанный хрипотцой голос был насквозь пропитан густым вождением:

— Кошечка должна издавать лишь тихие звуки, говорить она не умеет.

Пэй Юй слегка широко распахнул глаза, и в следующий миг полностью осознал смысл этих слов.

Его губы целовали снова и снова на все лады.

У него попросту не оставалось возможности произнести хоть слово.

Лежа на мягком постельном белье, теплая ладонь, державшая его за затылок, наконец отстранилась. Пэй Юй часто задышал, пытаясь перевести дух.

Но Цинь Шэнь уже поднес к нему красивый ошейник с маленьким бубенчиком.

Ошейник тоже был сделан из мягкого белого меха, а прямо спереди к нему крестился золотистый колокольчик, который при малейшем движении издавал тихий серебристый звон.

Покрытая выступающими венами тыльная сторона ладони скользнула по подбородку Пэй Юя, вызывая щекотку, и Пэй Юй инстинктивно поднял голову.

На его изящную белоснежную шею надели маленький бубенчик.

Кошечка стала еще милее.

Слушая то и дело раздающийся у самого уха хрустальный звон, Пэй Юй покраснел до такой степени, что не мог вымолвить и слова.

Его щеки пылали бледным румянцем, а влажные глаза неотрывно смотрели на Цинь Шэня, казалось, во всем мире для него существовал только этот человек.

Цинь Шэнь сглотнул слюну, и в его голове будто что-то взорвалось — сдерживаться больше не было никаких сил.

Он подхватил маленькую кошечку на руки, и его голос осип до предела:

— Как ты можешь быть таким милым...

Хвост, который он только что надел собственными руками, Цинь Шэнь снова снял.

Прямоугольная упаковка была небрежно разорвана, и прежде чем Пэй Юй успел опомниться, Цинь Шэнь навис над ним.

— Цин...

Пэй Юй широко распахнул глаза, и стоило ему выронить хотя бы один слог, как тихий стон потонул в страстном поцелуе.

— Кошечка может только мяукать...

Глаза Цинь Шэня стали еще темнее и глубже, его руки крепко зажали юношу в тисках, лишая кошечку всякой надежды на побег.

Сбросив маску долговременного воздержания, Цинь Шэнь позволил пылкой любви вырваться из глубин глаз, снова превращаясь в совершенно потерявшего всякие манеры Alpha.

Он даже затеял с кошечкой игру.

Ткнув пальцем в маленький бубенчик на шее Пэй Юя, он низко и соблазнительно пообещал:

— Я приду на звон бубенчика, хорошо?

Пэй Юй растерянно моргнул, его тонкие белые руки мягко обняли широкую спину Цинь Шэня.

Не до конца уловив смысл слов, он склонил голову и тихонько простонал:

— Мм? Что ты имеешь в виду?

Этот милый и трогательный вид окончательно поразил сердце Цинь Шэня.

Не удержавшись, Цинь Шэнь помучил его еще несколько раз, произнося низким и мягким голосом:

— Кошечки ведь не умеют говорить.

Пэй Юй прикусил губу, едва не плача.

Красивые уголки его глаз покраснели, что выглядело донельзя привлекательно и лишь раззадоривало дурные помыслы Цинь Шэня.

Время шло секунда за секундой.

Пэй Юй бесчисленное количество раз задира л изящный подбородок и в конце концов, не в силах больше сдерживать стыд, лишь жалобно «мякнул», надеясь, что над ним сжалятся и перестанут так сильно мучить.

Дыхание Цинь Шэня на миг замерло, он прижал Пэй Юя еще крепче к себе и склонился, чтобы поцеловать его влажные от испариной ресницы.

Звон бубенчика стих лишь спустя долгое время.

Ночь опустилась на город, и прохладный, но обжигающий феромон снежного кедра любовно и нежно окутал все тело Пэй Юя.

Получив столь желанный феромон Alpha, каждая клеточка тела Пэй Юя переполнилась блаженством.

Но... Пэй Юй шмыгнул слегка покрасневшим носом.

Цена за это оказалась слишком высока.

Цинь Шэнь был просто ужасен.

Долгое воздержание в сочетании с нарядом милой кошечки создавали для Цинь Шэня двойной бафф.

Спросите любого Alpha, смог бы он сохранить рассудок?

Во всяком случае, Цинь Шэнь был на это неспособен.

Подобно крупному хищнику, он обнажил острые клыки и впился ими в слегка выступающую железу юноши.

Вместе с потоком хлынувшего феромона Alpha на лбу Пэй Юя выступил тонкий слой пота, а его глаза покраснели так, будто его довели до слез.

.....

Глубокая ночь.

Измотанный до предела Пэй Юй обмяк, превратившись в ленивую кошечку, и, подогнув ноги, позволил Цинь Шэню отнести себя в ваннные комнаты.

Ухаживать за котиком — прямая обязанность хозяина...

— Сними это тоже, — пальцы Пэй Юя зацепились за кошачий ошейник, и он замер, отчетливо услышав собственный голос.

—

Разве это его голос?

Пэй Юй сидел в ванной, погруженный в оцепенение, его щеки покраснелись от паром горячей воды.

Цинь Шэнь не заметил ничего странного, пододвинулся ближе и расстегнул застежку кошачьего ошейника, а его грубые подушечки пальцев прошлись по только что поставленной временной метке на загривке, вызывая легкий зуд.

В воде тонкие ресницы Пэй Юя легонько задрожали.

— Готово.

Цинь Шэнь отложил в сторону промокший кошачий ошейник и одной рукой взял гель для душа, стоявший на кафельной полочке.

Как обычно, взбив в ладонях густую пену, он принялся мыть Пэй Юя.

Смыв чистой водой пену с изящной спины, Цинь Шэнь обнял Пэй Юя сзади, наклонился и слизал капельки воды с его белой кожи.

Уперевшись подбородком в яремную ямку Пэй Юя, Цинь Шэнь целиком погрузился в чувство глубокого насыщения и с облегчением выдохнул:

— Малыш действительно такой милый.

Пэй Юй замер, сжав губы и ничего не отвечая.

Цинь Шэнь слегка приподнял брови, решив, что слишком сильно обидел парня и тот молчит из вредности.

— Почему ты не говоришь... ты что, злишься? — Цинь Шэнь приоткрыл тонкие губы, и уголки его рта скользнули по щеке юноши.

Пэй Юй и пикнуть не смел, смертельно боясь выдать себя и тем самым дать Цинь Шэню еще больше поводов для насмешек.

Мягкие, ласковые поцелуи осыпали спину, и Цинь Шэнь снова опустил голову, целуя выступающие позвонки юноши.

Его взгляд выражал жалость и благоговение.

Область вокруг поясницы была усеяна красными следами от пальцев.

Дыхание Цинь Шэня сбилось, и, прижавшись губами к уху Пэй Юя, он тихо спросил:

— Почему кошечка игнорирует хозяина, обиделась?

Заметив, что тот снова норовит укусить его за мочку уха, Пэй Юй покраснел и поспешно отстранился в сторону.

В его взгляде читалось самое нескрываемое обвинение:

— Я вовсе не кошечка.

Из-за изменившегося голоса это прозвучало куда более отчетливо, чем обычно.

С этими словами лицо Пэй Юя запылало огнем, и он снова отвернулся.

Совершенно ожидаемо для Пэй Юя, Цинь Шэнь оказался до крайности бесстыдным: вместо того чтобы смутиться, он рассмеялся и, пользуясь моментом, поддразнил его:

— Оказывается, это охрипшая кошечка.

Пэй Юй смутился еще сильнее, не в силах выносить подобные речи, резко повернулся и впился зубами в плечо Цинь Шэня.

Вне всякого сомнения, это была свирепая кошечка, отказывающаяся подчиняться.

Цинь Шэнь, впрочем, не чувствовал боли — напротив, принимал это с радостью.

Лишь по субботним вечерам Цинь Шэнь позволял себе с такой страстью выпускать наружу пылкую любовь.

Смертельно уставший Пэй Юй заснул, свернувшись калачиком в объятиях Цинь Шэня, и в полумраке сознания продолжал думать:

Как только он проснется завтра, обязательно спрячет оставшиеся два наряда...

Если пережить такое еще пару раз, он точно не выдержит.

Долгую ночь постепенно сменил бледный рассвет.

Сквозь шум заунывного дождя, стучавшего за окном, в щеки пробивались первые капли холода.

Проснувшись в полусонном состоянии, Пэй Юй снова зарылся в теплое объятие Цинь Шэня и вполне уютно сменил позу для сна.

Когда он открыл глаза во второй раз, на улице посветлело еще сильнее, хотя из-за непогоды небо казалось пасмурным и серым.

— Который час? На улице идет дождь. — Пэй Юй потер сонные глаза, еще окончательно не проснувшись, как его лоб тут же накрыл поцелуй.

У самого уха раздался мягкий, хриплый голос Цинь Шэня:

— Еще нет половины десятого... можешь еще немного поспать.

В старших классах обычно вставали очень рано, и поспать до такого часу в редкий выходной было поистине величайшим счастьем.

В голове Пэй Юя промелькнули мысли о домашнем задании, которое нужно было сделать сегодня, и тут же все вчерашние воспоминания нахлынули на него приливной волной.

Его лицо залилось краской, и, подняв глаза, он заметил небрежно брошенный у кровати кошачий наряд.

Замешкавшись, он смущенно зажмурился.

Как сильно ему хотелось перенестись в прошлую ночь и хорошенько отчитать ту кошечку, которая так отчаянно скучала по своему хозяину.

Слишком стыдно...

Его выражение лица непрерывно менялось, и Цинь Шэнь не мог не позабавиться.

Обняв Пэй Юя за талию, он намеренно завел разговор на самую щекотливую тему:

— Малыш, горло все еще болит? Вчера твой голос казался немного хриплым, может, попросить тетюшку Чжоу принести меда с водой?

Пэй Юй: «.....»

Он молча отвернулся, совершенно не желая поддерживать этот разговор, но едва шевельнулся, как Цинь Шэнь тут же притянул его обратно в объятия.

Разве мог он тягаться в силе с Цинь Шэнем? Пошевелиться было практически невозможно.

В голосе Цинь Шэня слышалась легкая улыбка:

— Прошлой ночью инициативу проявил малыш, так что меня винить нельзя.

— Именно тебя и надо винить, — надул щеки Пэй Юй. — Если бы ты не был таким терпеливым, я бы ни за что...

Грудь Цинь Шэня слегка завибрировала, и в горле родился низкий, чувственный смех. Он легонько ткнул Пэй Юя в щеку:

— Ладно, вини меня.

— Вини меня за то, что я оказался столь неприятным и довел малыша до такого состояния.

Пэй Юй был готов зарыться головой в подушку, лишь бы обрести хоть немного покоя.

Промучившись всю ночь, в этот момент он чувствовал, как в животе пусто. Подняв голову и отведя взгляд в сторону, Пэй Юй глухо произнес:

— Цинь Шэнь, я хочу есть.

Цинь Шэнь на секунду замер, снова прижал Пэй Юя к себе, просунул руки под одеяло и приподнял край мягкой хлопковой пижамы юноши.

Они находились так близко, что стоило ему чуть опустить голову, как он мог поцеловать мягкие губы Пэй Юя.

Его губы легко покусывали и облизывали, и Пэй Юй постепенно стал задыхаться, а в его глазах промелькнуло замешательство.

—???

Издав невнятное бормотание, Пэй Юй изо всех сил оттолкнул Цинь Шэня, его лицо покраснелось от гнева:

— Зачем ты вдруг это делаешь?

Воздух на несколько секунд замер.

Цинь Шэнь откинулся на изголовье кровати, воротник его одежды сбился, а на дне глаз все еще не угас алый отсвет, на уголках бровей и ресниц запечатлелось невыразимое вожделение.

Замешкавшись, он тихо произнес:

— Разве не малыш сказал... что хочет есть?

Прямо ему в лицо полетела мягкая пушистая подушка, которую Цинь Шэнь легко поймал одной рукой.

— Можешь ты перестать думать о всякой ерунде!

— Я говорил, что у меня в животе пусто!

Спустя несколько секунд Цинь Шэнь обнимал подушку, его плечи подрагивали от тихого смеха, а на красивых, глубоких чертах лица застыло ленивое и праздное выражение.

Он-то думал, что период течки у Пэй Юя в разгаре и тот просто стесняется выразиться прямо, говоря загадками.

— Ладно, малыш, подожди немного, я сейчас же велю подать завтрак.

Пэй Юй густо покраснел.

Кем же он в конце концов стал в представлении Цинь Шэня?

Прожорливой... кошечкой?

<http://bllate.org/book/21295/2159419>